

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1+165.242.2

DOI: 10.5281/zenodo.18337442

EDN: LZKLVC

АЛГОРИТМЫ КАК АРХОНТЫ МЕТАВЕРСА: ОНТОТЕХНИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ГРАНИЦЫ СУБЪЕКТНОСТИ

© 2025 *О. И. Елхова*

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

В статье рассматриваются алгоритмы как ключевые акторы онтотехнической власти в условиях формирования метавселенной. Автор опирается на концепт архонта, введенный в научный дискурс Ж. Деррида, и предлагает свою интерпретацию алгоритмических структур как современных хранителей и регуляторов цифровой памяти в метаверсе. Алгоритмы выполняют не только функцию отбора и хранения данных, но и формируют онтологические рамки бытия, устанавливая, что подлежит фиксации, интерпретации и репрезентации. Внимание автора сосредоточено на властной природе алгоритмов, которые регулируют доступ к знаниям, управляют вниманием и определяют статус субъектов в цифровом пространстве. В условиях метавселенной память утрачивает статус пассивного хранилища и превращается в продуктивный механизм моделирования реальности. Алгоритмическое управление информацией оказывает прямое влияние на трансформацию субъектности: субъект больше не определяется только через когнитивную или телесную автономию, но существует постольку, поскольку включён в цифровой архив. В статье подчёркивается необходимость критического подхода к цифровым технологиям хранения информации и выработки подлинного отношения к технике, которое обеспечит сохранение целостности человеческого существования в условиях цифровой тотальности.

Ключевые слова: алгоритмы, метавселенная (метаверс), архонты, онтотехническая власть, цифровая память, субъектность.

Введение. Развитие цифровых технологий и распространение виртуальных сред обусловили необходимость философского осмысления новых форм бытия, возникающих на пересечении человека и техники. Современная философия всё более активно обращается к исследованию цифровых трансформаций, затрагивающих фундаментальные категории бытия, субъектности и памяти. В условиях формирования метавселенной одной из центральных проблем, поднимаемых в философии техники и цифровых медиа, становится вопрос о роли памяти в цифровом пространстве. Если ранее память понималась как способ хранения и воспроизведения опыта, то в условиях алгоритмически организованной среды она приобретает продуктивную функцию: становится механизмом отбора, селекции и структурирования доступного знания. Цифровая память, управляемая алгоритмами, определяет, что подлежит сохранению, какое значение придаётся событиям, какие элементы прошлого получают культурную актуализацию. В этом контексте особую значимость приобретает понятие «архонта», введённое в научный дискурс Ж. Деррида. Архив, согласно его интерпретации, представляет собой не нейтральное хранилище, а форму власти, задающую рамки допустимого, значимого и подлежащего интерпретации. Архонт как фигура, наделенная властью определять, что заслуживает памяти и каким образом оно должно быть сохранено, получает в цифровой эпохе техническое воплощение. Алгоритмы, выступающие в роли регуляторов информационных потоков, наследуют функции архонтов, устанавливая иерархии значимости и управляя условиями цифрового

воспроизводства событий, фактов и нарративов. Актуальность заявленной проблематики возрастает на фоне стремительного развития метавселенной как онтологически оформленного пространства, в котором размываются границы между реальным и виртуальным, а субъектность подвергается воздействию алгоритмических структур. Технологии уже не ограничиваются ролью инструмента: они становятся структурным основанием цифрового бытия. При этом функции алгоритмов выходят за пределы технической обработки информации и приобретают онтологическое измерение. Они участвуют в формировании условий присутствия субъекта, управляют режимами видимости и фиксации, определяют структуру цифровой памяти и модели коллективной идентичности. В философских публикациях последних лет усиливается интерес к онтологическим и социальным аспектам алгоритмических технологий. Исследователи анализируют, как алгоритмы структурируют социально-политическую реальность [1]. Рассматриваются «алгоритмические воображаемые» и новые формы взаимодействия человека с цифровыми системами, которые определяют рамки самовосприятия и общественных отношений [2]. Кроме того, рассматривается роль алгоритмов как посредников в коллективной памяти и культурном производстве [3]. Однако при всей насыщенности теоретических исследований остаются недостаточно проработанными вопросы о статусе алгоритмов как акторов онтотехнической власти и о характере их влияния на границы существования субъекта в цифровой среде. Осмысление алгоритма как архонта открывает возможность критического пересмотра традиционных представлений о памяти, идентичности и власти в условиях метаверса. Цель настоящего исследования заключается в философском анализе алгоритмов как современных архонтов метавселенной, в выявлении их онтотехнической власти и в определении влияния алгоритмических структур на формирование и границы субъектности в метаверсе. Задачи статьи включают описание властных функций алгоритмов, исследование трансформации субъектности под воздействием алгоритмического контроля, а также уточнение границ и условий существования в онтологии метавселенной.

Основная часть. Понятие «метавселенная» сравнительно недавно вошло в научный дискурс и приобрело актуальность в связи с интенсивным развитием цифровых технологий и виртуальной реальности. Сегодня метаверс рассматривается как пространственно-временной континуум, создающий новые условия для человеческого существования и деятельности. По мере приближения к практической реализации его философское осмысление становится все более значимым. Анализ метаверса открывает новые горизонты для понимания механизмов сохранения, актуализации и трансляции коллективного опыта в цифровой среде. До начала 2020-х годов концепция метавселенной имела преимущественно футурологический характер и воспринималась как область научной фантастики без чёткой теоретической основы. Однако в последние годы она вышла за пределы воображаемого и превратилась в реальную траекторию развития цифровых технологий [4]. Метавселенная стала рассматриваться как «трёхмерный интернет» – интегрированное пространство, объединяющее физическое и виртуальное измерения. Данная идея постепенно оформилась в качестве стратегического направления технологического и культурного развития. Сегодня ведущие технологические проекты связаны с созданием инфраструктуры метавселенной: разработкой устройств дополненной и виртуальной реальности, формированием сетевых платформ и новых форм цифрового взаимодействия. Метаверс всё чаще позиционируется как новая форма цифровой культуры, требующая философского осмысления в категориях онтологии,

субъектности и памяти. Память традиционно рассматривалась как хранилище знаний и воспоминаний о прошлом. Однако развитие информационных технологий придало ей иное, онтологическое измерение. В цифровом пространстве память становится частью самого бытия, утрачивает прежнюю устойчивость и материальную укоренённость. Она приобретает характеристики техногенной сконструированности, сетевой подвижности и алгоритмически опосредованной медиативности. В этом контексте особого внимания заслуживает работа Б. Стиглера «Время чтения и новые инструменты памяти», в которой он исследует влияние технологий на формы хранения и передачи знания [5]. Учёный подчёркивает, что новые инструменты памяти не просто фиксируют прошлое, но и активно формируют структуру коллективного сознания, изменяя восприятие времени и опыта.

Онтотехническая власть архонтов. В цифровой среде память утрачивает статус пассивного хранилища и приобретает продуктивную функцию, становясь активным элементом в процессе конструирования реальности. Такой сдвиг отражает фундаментальное изменение в её онтологическом положении: память более не служит фоном для воспоминания, а становится одним из главных акторов в цифровом бытии. Так, Ж. Деррида в работе «Archive Fever: A Freudian Impression» (Архивная лихорадка: фрейдистское впечатление) подчёркивает, что структура технического архивирования влияет на характер хранимого содержания и даже определяет его возникновение [6, с. 9]. Архив, по представлению Ж. Деррида, не только фиксирует событие, но и участвует в его порождении. Философ подчёркивает властную природу архивирования: тот, кто обладает контролем над архивом, управляет и производством смыслов. В этом контексте Жак Деррида вводит понятие архонта: субъекта, определяющего, что подлежит сохранению и интерпретации. Именно в этом контексте Ж. Деррида вводит понятие архонта: субъекта, обладающего полномочием определять, какие элементы подлежат сохранению, а также каким образом они будут классифицированы и интерпретированы.

В цифровой среде метавселенной концепция Ж. Деррида получает техническое воплощение, становясь основой механизмов управления памятью и производства смыслов. Цифровая память, формируемая посредством алгоритмов и платформенных решений, утрачивает видимость нейтральности и превращается в активный инструмент моделирования реальности. Платформы и системы искусственного интеллекта выступают в роли регуляторов: они осуществляют выбор данных, управляют доступом к информации и определяют, какие элементы подлежат отображению, а какие исключаются из сферы восприятия. В этом процессе память приобретает онтотехническое измерение. Она функционирует не только как средство фиксации, но и как структурный механизм, посредством которого технологии формируют бытие. Онтотехническая власть представляет собой форму контроля, реализуемую через технологические средства, которые не просто обслуживают существование, а активно участвуют в его организации и оформлении. В отличие от традиционных форм власти, опирающихся на нормы, институты и правовые процедуры, онтотехническая власть проявляется в способности технологий определять, что существует, как это представляется, кому доступна информация и каким образом она подлежит интерпретации. В цифровой реальности такая власть реализуется через архитектуру алгоритмов, протоколов, фильтров и платформ. Такие технические структуры формируют рамки восприятия, регулируют поведенческие паттерны и влияют на процессы формирования цифровой идентичности. Таким образом, технологическая инфраструктура выполняет не только информационную, но и онтологическую

функцию, определяя границы того, что может быть воспринято, понято и пережито как форма индивидуального или социального бытия.

Современные алгоритмические архонты определяют значимость данных, управляют распределением внимания и устанавливают пределы допустимого. Их власть проявляется в алгоритмической селекции и фильтрации: одни темы получают акцент, другие вытесняются, а культурные нарративы подвергаются трансформации. Память в таком контексте не столько сохраняет прошлое, сколько структурирует горизонты возможного. Функция архонта в цифровой среде получает техническую реализацию в алгоритмах, которые управляют хранением, отбором, структурированием и репрезентацией информации. Если в классической традиции архонты обладали полномочиями толкования и сохранения нормативных знаний, то в современной цифровой реальности эти функции выполняют архитекторы платформ, разработчики алгоритмов и операторы данных. Именно они определяют содержание цифровой памяти, ее логическую структуру, механизмы актуализации и способы представления. Архонты метавселенной представляют собой не индивидуальные субъекты, а конфигурации кода, протоколов, фильтров и параметров машинного обучения. Подобная система власти нормирует цифровую реальность: она определяет, что считается допустимым, что подлежит исключению, какие акторы усиливаются, а какие оказываются маргинализированными. Цифровые технологии больше не ограничиваются функцией хранения информации. Они активно участвуют в организации виртуального пространства, воспроизводя одни образы прошлого и исключая другие. Такая избирательность формирует специфическую структуру восприятия и определяет, какие элементы прошлого становятся актуальными. Данные процессы выходят за рамки традиционного архивирования. Алгоритмы напоминаний, автоматическое удаление информации по истечении срока хранения и персонализированная подача исторических сведений формируют границы между значимым и исключённым. Таким образом, цифровая память утрачивает функцию пассивного накопления и становится активным механизмом, регулирующим внимание и влияющим на процессы формирования как индивидуальной, так и коллективной идентичности. В контексте метавселенной она приобретает статус интеллектуально организованной системы, определяющей принципы цифрового бытия. Такая память не только аккумулирует поведенческие данные пользователей, но и использует их для моделирования сценариев взаимодействия. Алгоритмические системы задают приоритетность контента, регулируют формы коммуникации и определяют доступные действия внутри цифровой среды. В результате формируется адаптивная структура, встраивающая пользователя в непрерывную систему обратной связи. Его действия фиксируются, интерпретируются и становятся основой для трансформации виртуального пространства. Указанные процессы находят выражение, например, в адаптации поведения неигровых персонажей, изменении игровых уровней и развитии сюжетных линий, построенных с учётом предыдущего опыта взаимодействия.

Искусственный интеллект, выступая посредником между пользователем и цифровой средой, использует память как источник данных и инструмент управления. Таким образом, цифровая память становится неотъемлемым компонентом, формирующим не только индивидуальный пользовательский опыт, но и динамику социокультурных процессов в цифровой реальности. События, зафиксированные в цифровых хрониках (будь то игровые сценарии, переписка в чатах или обсуждения на форумах) постепенно интегрируются в структуру коллективной памяти, формируя устойчивые образы прошлого. Акт фиксации в цифровом пространстве придаёт

событию статус факта, к которому обращаются будущие поколения пользователей. Такое прошлое одновременно доступно и изменчиво, подвержено переосмыслению, выполняет как мифологическую, так и историческую функцию в рамках цифровой онтологии. Таким образом, цифровая память в метавселенной представляет собой не просто хранилище информации, а сложный механизм, участвующий в производстве смыслов. Она сочетает в себе архивную, прогностическую и нормативную функции, структурируя цифровое бытие, определяя параметры коллективной идентичности и очерчивая границы исторического самосознания. В условиях постинформационной эпохи цифровая память становится ключевым онтологическим механизмом, задающим границы между реальным и виртуальным, прошлым и настоящим, возможным и актуальным.

Быть означает быть зарегистрированным в памяти. Работы М. Хайдеггера позволяют глубже понять онтологический статус памяти в эпоху техники. В эссе «Вопрос о технике» философ подчёркивает, что современная технология изменяет сам способ раскрытия бытия, превращая сущее в ресурс, доступный для использования. В отношении памяти это означает утрату ее экзистенциальной глубины и редукцию до утилитарной функции хранения, извлечения и обработки данных [7, с. 224-225]. Современный исследователь Дж. Габриэль, развивая идеи Хайдеггера, утверждает, что современная технология представляет собой Dasein с иссякающей памятью, вынужденное создавать все более информационно-насыщенные устройства, чтобы не потерять способность понимать мир [8]. Человечество, накопившее колоссальные объёмы знаний, оказалось неспособным сохранять их традиционными способами. В результате возникла необходимость в создании технических средств обработки и сохранения информации, т.е. перенос памяти во внешние «облака» является не проявлением произвольного выбора, а ответом на усложнение реальности. Вместе с тем Дж. Габриэль отмечает парадоксальность ситуации: новые технологии ещё более усложняют действительность, вызывая эффект «перегрузки памятью».

В условиях метавселенной человек оказывается зависимым от алгоритмов обработки информации: фильтров, поисковых алгоритмов и систем искусственного интеллекта, которые обеспечивают возможность ориентироваться в лавинообразном потоке данных. Мир предстает как гигантская система памяти (gigantic memory system), где само бытие соотносится с фиксацией в цифровом архиве. Если, по наблюдению Хайдеггера, в эпоху развития техники человек превращает самого себя в ресурс, «поставляя» себя на учет техносреде, то в современном цифровом обществе эта тенденция достигает всеобъемлющего характера. Каждый оставляет следы собственной активности, становясь частью фонда, предназначенного для последующего использования (standing-reserve). Даже личная память передается во внешнее управление технике: для сохранения идентичности и воспоминаний мы полагаемся на уведомления, календари и фотоархивы.

Исходя из этого, можно сформулировать тезис: *«Быть значит быть зарегистрированным в памяти»*. Он выражает не только процесс медиатизации опыта, когда восприятие и действие всё в большей мере опосредуются цифровыми медиа, но, прежде всего, указывает на трансформацию онтологического статуса субъекта в цифровой реальности. В пространстве метавселенной, где параметры существования задаются алгоритмическими структурами, фиксация в памяти становится необходимым условием присутствия. Регистрация перестает быть чисто технической операцией занесения данных и выступает как онтологически значимый акт, подтверждающий существование субъекта и признаваемый как цифровой платформой, так и другими

участниками среды. В таком контексте цифровая регистрация приобретает значение формы бытийного утверждения: отсутствие фиксации в алгоритмически управляемой памяти делает невозможным восприятие, идентификацию или интерпретацию субъекта. Можно сказать, что память в метавселенной выполняет функцию онтологической сцены, в пределах которой существование становится возможным лишь при наличии записи. Речь при этом идет не о механистической памяти, ограниченной техническими процедурами, а о гибридном феномене умной социальной памяти. Она формируется на пересечении индивидуального опыта, коллективных символических представлений и алгоритмически опосредованных практик хранения, репликации и актуализации данных. Человек в такой системе не устраняется, а включается в процесс как активный соавтор онтологической сцены, его действия, намерения и восприятия не только наполняют цифровую память содержанием, но и структурируют ее, превращая пространство хранения в пространство соприсутствия субъектов и технологий.

В ситуации, когда самоосознание, идентичность, социальная вовлеченность и историческая укорененность зависят от цифровых следов и интерфейсов, отсутствие фиксации означает исключение из символического пространства метавселенной. Технически опосредованная память формирует не только эпистемологические, но и онтологические границы допустимого существования. Отсутствие регистрации означает не просто забвение, а изначальное непризнание субъектности. В условиях цифрового бытия индивид оказывается зависим от постоянного архивирования своих действий, переживаний, высказываний и предпочтений. Цифровое «Я» субъекта существует до тех пор, пока его следы сохранены, доступны и поддаются воспроизведению. Удаление данных, вне зависимости от того, происходит ли оно по инициативе пользователя или по решению алгоритма, становится аналогом акта забвения, ведущего к исчезновению субъекта с цифровой сцены. Онтология метаверса определяется памятью не только как средством хранения информации, но как источником продуктивного создания реальности. Процедуры фиксации, распознавания, отображения и актуализации становятся первичными условиями существования в цифровом пространстве. Память принимает форму Логоса, в рамках которого только зафиксированное получает онтологический статус, тогда как незафиксированное исключается из поля бытия. В этом смысле акт регистрации утверждает существование, архивирование придаёт ему значимость, а забывание лишает онтологической значимости.

Границы субъектности в метаверсе. Субъектность индивида в физическом мире традиционно рассматривается как способность к самосознанию, рефлексии, автономии и принятию ответственности, ее основания укоренены в телесной целостности, когнитивной активности, волевом действии и признании со стороны «Другого». В контексте физической реальности субъектность проявляется как устойчивая идентичность, поддерживаемая через язык, память, телесность и участие в социальных практиках. В метавселенной субъектность приобретает иную, структурно-функциональную природу, определяется не внутренними характеристиками, а способностью быть зарегистрированной, отслеживаемой и интерпретируемой техническими системами. В цифровой среде субъектность формируется в рамках онтологических решений, санкционированных алгоритмическими структурами, выполняющими функции архонта, проявляется в виде способности индивида быть зафиксированным, распознанным и воспроизведённым в алгоритмически организованной среде. Можно сказать, что субъект в метавселенной существует

постольку, поскольку его действия порождают данные, интерпретируемые цифровой платформой. Пребывать в статусе субъекта в таком контексте значит быть включённым в цикл алгоритмической обработки, при котором идентичность не предшествует технической фиксации, а формируется вслед за ней. Данный аспект можно углубить, учитывая феноменологические параметры виртуального опыта, где субъектность формируется через телесное восприятие, интерференцию реального и виртуального и метрики иммерсивности [9, с. 1006-1007].

В метавселенной субъектность формируется внутри техносоциальных контуров, где ее границы определяются степенью алгоритмической видимости. Заданные алгоритмы фиксируют, интерпретируют и подтверждают присутствие индивида, в результате чего субъектность становится производной от технических механизмов распознавания. В подобных условиях ключевым критерием субъектного статуса выступает не телесная или ментальная данность, а способность быть идентифицированным алгоритмическими системами. Существовать в качестве субъекта означает быть замеченным, зафиксированным и обработанным цифровой платформой. Такая зависимость приводит к утрате универсальности субъектности, которая приобретает фрагментарный и контекстуально обусловленный характер, зависящий от логики функционирования конкретной технической среды. При этом один и тот же пользователь может одновременно рассматриваться как объект обработки данных, как инициатор взаимодействия и как носитель поведенческих параметров, влияющих на алгоритмическую среду.

Пределы цифровой субъектности определяются не только уровнем вовлеченности пользователя, но и действием механизмов допуска или исключения. Такая логика соответствует более широкому структурному подходу, в рамках которого субъектность определяется через включённость в онтологически-социетальные механизмы допуска, фиксации и воспроизводства. Сравнимый подход представлен, например, в работе автора, где субъектность рассматривается сквозь призму онтологически-социетального узла безопасности, формируемого цифровыми средами [10, с. 325-326]. Так, если действия индивида не фиксируются цифровой системой, он фактически теряет статус субъекта. Напротив, избыточная видимость приводит к состоянию гиперсубъектности, при котором пользователь становится объектом постоянного контроля и управляемости. В результате субъектность в цифровом пространстве колеблется между невидимостью и тотальной прозрачностью, между участием в цифровом взаимодействии и утратой автономии. Феномен границ субъектности особенно ярко проявляется во взаимодействии с системами искусственного интеллекта. Подобные технологии не только фиксируют поведенческие паттерны пользователя, но и формируют прогнозы его реакций, моделируют предпочтения, а также адаптируют цифровую среду в соответствии с полученными данными. В результате субъект постепенно интегрируется в технические процессы, становится частью сетевой архитектуры, где его идентичность определяется не устойчивыми внутренними характеристиками, а объемом обрабатываемых данных, количеством цифровых связей и результатами алгоритмической интерпретации. В условиях метавселенной субъектность утрачивает свой эссенциальный статус и приобретает функциональное измерение: она существует лишь в той мере, в какой включена в техносреду. Под этой системой понимается совокупность алгоритмов, интерфейсов и знаковых структур, задающих параметры цифровой реальности и определяющих условия присутствия в ней.

Формируется новая онтология субъекта, характеризующаяся открытостью, нестабильностью и контингентностью. В философском контексте термин

«контингентный» означает зависимый от случайных обстоятельств, внешних условий. Применительно к субъектности это означает, что субъект формируется в результате конкретных социальных и технологических условий. Иными словами, субъект конституируется в определённых конфигурациях цифровой среды, становясь результатом взаимодействия с окружающей техносциальной реальностью, а не исходной предпосылкой. В такой онтологии идентичность подвержена постоянной коррекции, а само присутствие становится функцией от параметров алгоритмического распознавания. В этих условиях особую значимость приобретает философская задача сохранения ядра субъектной автономии в условиях глубокой перестройки, обусловленной воздействием алгоритмов и цифровых технологий.

Заключение. Одна из фундаментальных проблем, обозначенных еще М. Хайдеггером, заключается в необходимости выработки подлинного отношения к технике. Такое отношение предполагает сохранение человеком способности к самоотнесенности и внутренней автономии в условиях технологического доминирования. В контексте развития цифровой памяти в метаверсе данная проблема приобретает особую остроту. Интегрируясь в цифровую инфраструктуру, память не ограничивается функцией фиксации и передачи информации, она становится активным механизмом формирования образов прошлого, представляя их как завершённые и непререкаемые. В таких условиях особенно важно осознать, что подобные образы являются результатом алгоритмической селекции и требуют критического осмысления, а не безусловного принятия. Подлинное отношение к технике связано со вниманием к тем аспектам человеческого опыта, которые ускользают от технологической фиксации. Эмоциональные, телесные и экзистенциальные измерения не поддаются полной цифровой репрезентации. Их сохранение позволяет человеку противостоять растворению в цифровой всеобъемлющей среде и сохранить целостность существования. Проведенное исследование показало, что алгоритмы в условиях метавселенной выступают не просто инструментами обработки данных, а фундаментальными акторами онтологической сцены. Их функция выходит за рамки технической: алгоритмы становятся современными архонтами, контролирующими процессы сохранения, селекции и интерпретации информации. В результате цифровая память утрачивает пассивный характер и превращается в активный механизм конструирования реальности, влияющий на индивидуальную и коллективную идентичность. Субъектность в цифровой среде оказывается зависимой от алгоритмической регистрации и видимости. Существование субъекта подтверждается не внутренними свойствами, а фактом фиксации его действий и следов в цифровой памяти. Отсутствие такой фиксации ведет к исключению из пространства метаверса, тогда как избыточная прозрачность создаёт ситуацию гиперсубъектности, сопряжённую с постоянным контролем и управляемостью. Таким образом, в условиях метаверса алгоритмы формируют логику цифрового присутствия, устанавливая параметры того, что считается существующим, значимым и допустимым, осмысление алгоритмов как архонтов открывает перспективу сохранения автономии субъекта и преодоление редукции человека к цифровым функциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Viader Guerrero J. Beyond the Digital Public Sphere: Towards a Political Ontology of Algorithmic Technologies // *Philosophy & Technology*. – 2024. – Vol. 37. – № 1. – P. 3–22. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-024-00789-x>.
2. Gandini A., Gerosa A., Giuffrè L., Keeling S. Subjectivity and algorithmic imaginaries: the algorithmic other // *Subjectivity*. – 2023. – Vol. 30. – P. 417–434. – DOI: <https://doi.org/10.1057/s41286-023-00171-w>.

3. Re V. Curation, Algorithmic 'Caregiving' and Collective Archival Practices. Rethinking the Archival Work of Culture in Streaming Media // VIEW. Journal of European Television History and Culture. – 2024. – Vol. 13. – № 26. – P. 12–30. – DOI: 10.18146/view.330.
4. Hern A. Mark Zuckerberg's Metaverse Vision Is Over – Can Apple Save It? [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2023. – 21 May. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/may/21/mark-zuckerbergs-metaverse-vision-is-over-can-apple-save-it> (дата обращения: 07.09.2025).
5. Стиглер Б. Время чтения и новые инструменты памяти // Лаканалия. – 2019. – № 32. – С. 142–166.
6. Derrida J. Archive Fever: Freudian Impression // Diacritics. – 1995. – Vol. 25. – № 2. – P. 9–63. – URL: https://monoskop.org/images/9/99/Derrida_Jacques_1995_Archive_Fever_A_Freudian_Impression.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
7. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // – Работы и размышления разных лет. – М.: Республика, 1993. – С. 221–263.
8. Gabriel J. Modern Technology as Dasein with Lost Memory. – URL: <https://medium.com> (дата обращения: 07.09.2025).
9. Елхова О. И. Метрики феноменологического виртуального опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2024. – Т. 28. – № 4. – С. 997–1013. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-997-1013>.
10. Елхова О. И. Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2025. – Т. 29. – № 2. – С. 317–334. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334>.

Поступила в редакцию 25.08.2025 г.

ALGORITHMS AS ARCHONS OF THE METAVERSE: ONTOTECHNICAL POWER AND THE LIMITS OF SUBJECTIVITY

O. I. Elkhova

The article examines algorithms as key actors of ontotechnical power in the context of the emerging metaverse. The author draws on the concept of the *archon* introduced into academic discourse by Jacques Derrida and offers a personal interpretation of algorithmic structures as contemporary guardians and regulators of digital memory within the metaverse. Algorithms perform not only the functions of selection and storage of data, but also shape the ontological frameworks of being by determining what is to be recorded, interpreted, and represented. The author focuses on the power dimension of algorithms, which regulate access to knowledge, control attention, and define the status of subjects in digital space. In the metaverse, memory loses its status as a passive repository and becomes a productive mechanism for modeling reality. Algorithmic governance of information directly affects the transformation of subjectivity: the subject is no longer defined solely through cognitive or bodily autonomy, but exists insofar as it is included in the digital archive. The article emphasizes the necessity of a critical approach to digital technologies of memory storage and the development of an authentic relation to technology that would preserve the integrity of human existence under conditions of digital totality.

Key words: algorithms, metaverse, archons, ontotechnical power, digital memory, subjectivity.

Елхова Оксана Игоревна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и культурологии,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Республика Башкортостан, РФ.
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

Elkhova Oxana Igorevna

Doctor of Philosophy, docent,
Professor of the Department of Philosophy and
Cultural Studies, Ufa University of Science and
Technology, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru